

Евгений Норин

Оборона Славянска. Как защитники города отступили, но не проиграли

Оборона Слов'янська. Як захисники міста відступили, але не програли

Розпочатий в кінці 2013 року Євромайдан в Києві запустив цілу хвилю різноманітних подій. Буквально протягом чотирьох місяців обстановка в країні змінилася до невпізнання.

Ефектне, швидке і безкровне повернення Криму Росії викликало сплеск надій на сході країни. Протести проти переможців на майдані йшли і в Харкові, і в Дніпропетровську, і в Донецьку, і в Луганську. Оборона Слов'янська стала яскравою сторінкою повстання в Донбасі. Українські війська домоглися формального успіху, проте справжнім результатом мало стати знищення ополченців в місті. Згодом загони із Слов'янська брали участь в боях по всьому Донбасу, а тривала оборона виграла для Донецької та Луганської республік головний на той момент ресурс - час.

<https://life.ru/t/%D1%83%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D0%B0/1105753/oborona-slavianska-kak-zashchitniki-ghoroda-otstupili-no-nie-proighrali>

12 апреля 2014 года к отделению милиции в Славянске на востоке Украины подъехал микроавтобус. Из него вышли люди в камуфляже, некоторые из них были вооружены. При помощи троса они выдернули оконную решётку, проникли в здание и отобрали у милиционеров ключи от оружейной комнаты. Всё это выглядело не слишком эффективно, и уж точно никто не мог подумать, что начинается настоящая эпопея.

Начавшийся в конце 2013 года Евромайдан в Киеве запустил целую волну разнообразных событий. Сначала посреди украинской столицы произошло массовое побоище, организаторы которого до сих пор точно не названы, затем последовало свержение президента Януковича, волнения в Крыму и присоединение полуострова к России. Буквально в течение четырёх месяцев обстановка в стране изменилась до неузнаваемости.

Эффектный, быстрый и бескровный возврат Крыма России вызвал всплеск надежд на востоке страны. Протесты против победителей на майдане шли и в Харькове, и в Днепропетровске, и в Донецке, и в Луганске. Поначалу эти манифестации не имели чёткой программы и объединялись только стремлением к тесному союзу с Россией. Однако довольно быстро были сформулированы требования к Киеву: референдум по вопросу федеративного устройства Украины, разоружение и роспуск неонацистских группировок вроде "Правого сектора", закрепление статуса русского языка, прекращение преследований солдат "Беркута" и милиции. Эти требования ни разу не были радикальными и по большей части не были невыполнимыми.

Однако на фоне событий в Крыму Киев остро реагировал на любое неповиновение. Смягчить волнения, начать с протестующими переговоры никто не пытался. Более того, в конце марта и начале апреля начала литься кровь. В Донецке в уличной свалке убили проукраинского политического активиста, в Харькове — двоих пророссийских. Так что протесты быстро становились всё более радикальными.

Речь шла уже об объединении с Россией по крымскому сценарию. 6 апреля в Донецке протестующие захватили областную администрацию, вскоре в Донецке и Луганске в руки повстанцев попали отделения СБУ — и оружие внутри. Наконец, 7

апреля в Донецке провозгласили народную республику. Надежды повстанцев на помощь других областей не оправдались: в Николаеве, Одессе, Харькове, Днепропетровске выступления были подавлены. События в Одессе общеизвестны, однако и в других городах украинская милиция в спайке с патриотическими уголовниками подавили выступления силой.

И.о. президента Украины Александр Турчинов объявил о подготовке "антитеррористических мероприятий". Фактически в начале апреля уже всё было готово к войне. Будущее ополчение имело оружие, выдвинувшихся на месте лидеров, начали складываться боевые отряды.

Одна из наиболее решительных и многочисленных групп собралась в Славянске. Этот город на северо-западе Донбасса — старый промышленный центр и транспортный узел. Чуть южнее расположен другой крупный город — Краматорск. Именно туда в апреле направился отряд в полсотни добровольцев под командой ещё мало кому известного Игоря Стрелкова.

К 2014 году будущий атаман ополчения уже успел повоевать во множестве горячих точек. Приднестровье, Босния, срочная служба (уже с двумя войнами за спиной), обе чеченские кампании (во второй — в качестве полевого оперативника ФСБ). Едва ли можно было представить, что такой человек мог бы пропустить начинающийся конфликт в Донбассе.

Правда, его утверждение "Спусковой крючок войны нажал я" выглядит очевидным преувеличением. К моменту когда Стрелков приехал в Донбасс, украинская сторона уже объявила о будущей силовой операции, а ополченцы в Донецке и Луганске захватили административные здания и обзавелись автоматами. Да и в Славянск Стрелков ехал не на пустое место.

В Славянске стрелковцев ждали местные активисты, а до города группа добралась на машине, тоже предоставленной донбассовцами. Это был пёстрый отряд, состоявший и из граждан России, и из крымчан, и даже из украинцев, живших за пределами Донбасса. Эта группа выделялась единообразным снаряжением, дисциплиной и вообще производила впечатление (ошибочное) регулярной части.

В день, когда стрелковцы занимали местное отделение милиции, ещё царил странный период между войной и миром. Сторонники ДНР в Славянске в большинстве своём были не вооружены или имели только гражданское оружие. Политические требования оставались туманными, всех объединяли только пророссийские взгляды и неприятие киевских националистов. Ещё никто не рвался лить кровь. Однако и на украинской стороне пока не были готовы к настоящей войне. Один из ополченцев простодушно замечал позднее: "Тогда не беспредельничали ни мы, ни укропы, никто просто не понимал, как это".

Боевые действия быстро развели по разным окопам всех участников эпопеи.

Война неопытных

Микроскопический отряд Стрелкова, разумеется, не мог контролировать территорию. Кроме Славянска ополченцы заняли целый ряд городов — Краматорск, Артемовск и множество разнокалиберных городков и посёлков вокруг. В этом районе жили сотни тысяч людей, и любые "варяги" там просто потерялись бы. Однако местные активисты, вступавшие в ополчение, позволили быстро набрать массу, обнести Славянск и окрестные города кольцом блокпостов и наладить дежурство.

Общие силы отряда Стрелкова и "деятельно сочувствующих" составляли к концу апреля несколько сот человек. В Краматорске, на военной базе в Артёмовсе и некоторых других местах вокруг Славянска сидели украинские гарнизоны, но штурмовать город они не могли.

Правда, оставалась огромная проблема — нехватка оружия, особенно тяжёлого. 13 апреля пролилась первая кровь, когда на подходах к Славянску погиб украинский офицер, однако небольшой отряд ополчения тогда был вынужден отступить: у украинцев имелись бронетранспортёры. А ещё через день проблема нехватки оружия смягчилась из-за неожиданного события.

15 числа в Краматорск вошла небольшая колонна 25-й аэромобильной бригады из Днепропетровска. Колонну встретила взбудораженная и возмущённая толпа обывателей. Украинские солдаты не хотели воевать с собственными согражданами, не понимали, что вообще делают в Краматорске, поэтому войны не случилось. Десантники сдали бронетехнику и оружие и покинули город. Ополчение обзавелось внушительным арсеналом, включавшим даже лёгкую самоходную гаубицу. Война постепенно разгоралась.

В последующие дни на блокпосты вокруг Славянска начали нападать, причём не только военные, а ещё и радикалы из "Правого сектора". Над найденной на трупе одного из нападавших визиткой Дмитрия Яроша впоследствии много смеялись в украинских СМИ, но позднее сам националист подтвердил, что его люди участвовали в налёте. Повстанцам приходилось отбиваться с помощью мобильных групп, которые выходили из Славянска для помощи атакованным крайне слабо вооружённым блокпостам.

Однако психологически ополченцы на тот момент превосходили противника: воевать всерьёз украинские призывники не желали. Ворваться в город у "Збройних сил" не получалось, хотя на каждом конкретном блокпосту их мог ждать десяток человек с охотничьими ружьями, милицейскими пистолетами и парой автоматов. Повстанцы распотрошили даже советские склады длительного хранения с оружием времён Великой Отечественной. Неожиданно ценным приобретением оказались противотанковые ружья: против собственно танков бронебойщики мало что могли сделать, но лёгкой технике можно было угрожать. Однако наиболее мощное вооружение пока составляло изъятое у украинских десантников в Краматорске. В мае оно сыграло свою роль.

Город в осаде

Среди обнаруженного в укладках бронированных машин десанта оказались ПЗРК — переносные зенитно-ракетные комплексы. 2 мая, когда в Одессе произошло массовое убийство людей евромайdanовцами, сопротивление гарнизона в Славянске попытались сломить ударом вертолётов. Одновременно на земле в атаку пошли солдаты с бронетехникой. Им удалось занять командную высоту Карачун к юго-западу от Славянска, но на этом успехи кончились.

Воздушная же атака обернулась полным провалом. Украинские вертолётчики не имели никакого боевого опыта и не умели уклоняться от ракет. Два ударных вертолётчика быстро были уничтожены ракетами, выжил лишь один из членов экипажа. В ближайшие дни продолжались бессистемные перестрелки, но они увенчались только тем, что ещё один вертолёт был сбит пулемётным огнём с земли. В конце мая будет сбита ещё одна винтокрылая машина — в ней погибнет генерал национальной гвардии Украины Кульчицкий.

Вокруг Славянска сложилось шаткое равновесие. Ополченцы имели не слишком много людей и оружия, чтобы выбить "Збройные силы" из окрестностей города. О России, прикрывающейся восстанием, чтобы занять Донбасс, говорилось много, но в реальности даже в июле в Донецке жители видели в руках стрелковцев и охотничьи карабины, и спортивные винтовки. Арсеналы украинских силовых ведомств не давали достаточного количества оружия и особенно боеприпасов.

К счастью, ВСУ сами находились в очень скверном состоянии: нехватка исправной техники, малое число людей, желающих воевать, и ещё меньше — умеющих. Однако украинская армия оставалась регулярной вооружённой силой. Она могла рассчитывать на

пополнение с сорокамиллионной страны, организованное снабжение боеприпасами и техникой. Ключевой проблемой было тотальное превосходство украинской стороны в тяжёлом оружии.

Украинские военные не были в состоянии ворваться в Славянск механизированными отрядами — для этого им не хватало умелых солдат и офицеров. Зато они могли сделать ставку на артиллерийский огонь. Артиллерийская группировка под Славянском постоянно наращивалась. За всё время осады ополченцы использовали пару лёгких самоходок, украинская сторона к концу осады собрала как минимум 38 гаубиц, 6 тяжёлых реактивных систем "Ураган" и 15 крупнокалиберных миномётов.

С мая под Славянском шла полноценная война. Прямое вмешательство России не состоялось, и украинские военные могли чувствовать себя уверенно. Ополченцы регулярно одерживали небольшие победы — засады и обстрелы трепали украинские части вокруг Славянска. Но выигрывая бои, ополчение медленно проигрывало битву. ВСУ могли позволить себе потери — они имели чем их восполнить. А главное, украинские войска начали все более частые и мощные обстрелы самого города.

"Воду отключили, электричество, — рассказывал славянец. — Они просто молотили по городу, куда бог на душу положит. У меня есть товарищ, одноклассник, который за Украину. Говорили с ним, он: "Артёмчик, ну как же Родина?", я ему говорю: "Куда стреляет твоя любимая Родина?!" Он говорит: "Ну, они ж не умеют". Я ему: "Ну так приедь, дубина, научи их стрелять, чтоб они стреляли не в школы, не в храмы!" Кто-то, что ли, со школы будет стрелять? Реально гадили, раскатывали город. У них философия какая: нормальные выехали, а все остальные террористы".

Из города потянулись беженцы. Артиллерийские удары постоянно приходились не по позициям, а по домам и объектам инфраструктуры.

При этом в самих Славянске и Краматорске из всех щелей повылезали мародёры. Пока повстанцы и "службовцы" воевали между собой, в тылу ополченцев начали орудовать банды. Что было особенно неприятно, часть этих банд выдавали себя за ополченцев или даже являлись ими на самом деле.

Дисциплину восстановили самыми жёсткими мерами, вплоть до расстрелов, но часть ополченцев неизбежно отвлекалась на зачистку собственных тылов. Благо гарнизон пополнялся новыми волонтерами: очень многие новоиспечённые ополченцы хотели служить именно в Славянске. Город, державшийся в полуокружении, стал символом сопротивления и в Донбассе, и в России. В этот смутный период одновременно процветала уголовщина, но тогда же на войну шло больше всего идеалистов, пытавшихся построить лучшее общество.

Прорыв

Между тем украинские военные всё же нащупали путь к успеху. Не пробиваясь на улицы, они начали обходить Славянск и Краматорск, изолируя ополченцев и сжимая кольцо. Первой целью стал Красный Лиман: маленький город северо-восточнее Славянска. На этот раз украинцам удалось создать внушительную группировку в сотни солдат с танками и прочей бронетехникой. Им удалось наладить взаимодействие пехоты, артиллерии и бронетехники. Для слабо вооружённого ополчения удар частей двух бригад при поддержке подразделений усиления, орудий, вертолётов и даже штурмовиков был слишком мощным.

Хотя отряд, защищавший Красный Лиман, был скорее рассеян, чем разгромлен, и людские потери оказались сравнительно невелики для маленькой армии, наступавшей на городок, это означало, что ВСУ сделали первый шаг к охвату Славянска. Тогда же отряды ВСУ с танками попытались взять штурмом Семёновку — восточный пригород Славянска. На подступах к Семёновке шёл жестокий и хаотичный бой. Именно там погибли ставшие

знаменитыми бронебойщиками — Владимир Ефименко и Ярослав Шестак (Цыган и Север). Они беспрерывно стреляли по атакующему танку из архаичного ПТР времён 40-х годов и погибли под ответным огнём.

Тогда же, во время боев за Семёновку, прославился один из самых известных командиров ополчения — Моторола. Он возглавлял мобильный противотанковый резерв, перемещавшийся на наиболее острые участки фронта. Штурм Семёновки так и не удался, но украинские части продолжали опугивать Славянск сетью позиций с востока. Город уже был охвачен с трёх сторон. На него постоянно сыпались снаряды.

"Люди часто страдали из-за того, что артобстрелы настигали их просто на улице" — рассказывал славянец. — 8 июня, район автовокзала, один из самых серьёзных артиллерийских замесов. Выгорело здание одно дотла, раздолбало остановку, попало в магазин техники — и рядом с одним магазином стоял бус, тоже полностью выгоревший, в него прямое попадание. А за бусом лежало что-то непонятное. С виду казалось, что большой уголёк, а потом только понял, что это тело. Ну а потом мне пришлось с помощью подручных средств его обгоревшие остатки перекинуть на простыню, чтобы его знакомый мог хотя бы убрать тело с дороги. Делать это лопатой немного страшно.

После Красного Лимана украинские части продолжили методичный охват Славянска. Был захвачен Ямполь (к северо-востоку), затем наступление ВСУ распространилось южнее. К началу июля положение гарнизона стало критическим. Внутри оставалось слишком мало боеприпасов, восточнее города Моторола отбивался со своими людьми в посёлке Николаевка. Единственный зазор между украинскими опорными пунктами оставался к юго-юго-востоку от Славянска.

В начале июля гарнизон Славянска оказался перед простым выбором: или выходить из намечающегося окружения, или остаться в котле и погибнуть. Вокруг Славянска была собрана крупная группировка ВСУ с заведомо убойным превосходством в огневой мощи, и пробиться к городу извне вряд ли кто-то смог бы. Внутри города оставалось слишком мало боеприпасов, чтобы долго сопротивляться в окружении.

В ночь на 5 июля основные силы ополченцев прорвались из Славянска по сохранившемуся маршруту. На другой дороге оставалась бронегруппа, наносившая отвлекающий удар. О прорыве большинство бойцов узнало всего за несколько часов до его начала, а в соседних городах об отходе узнали вообще только утром 5-го числа. Многие бойцы были местными жителями. Эти люди с тяжёлым сердцем бросали дома. Автомобильная колонна ушла по темноте в направлении Краматорска, оттуда — на Горловку, а затем — в Донецк.

Краматорск не был окружен, но там боеприпасов тоже не было, поэтому город пришлось оставить. Основная колонна вышла спокойно: более двух тысяч ополченцев успешно вырвались из окружения. Гораздо драматичнее сложилась судьба бронегруппы. Ночью она неверно сориентировалась на местности и попала под плотный огонь. Бронегруппа потеряла всю технику, несколько бойцов из экипажей погибли.

Однако прорыв из Славянска стал хорошо спланированным чудом. Ополченцам удалось вырваться из окружения и не допустить собственного разгрома. Вскоре своим маршрутом отдельно от основных сил вышел отряд Моторолы из Николаевки. Ни толп пленных, ни серьёзных трофеев украинские войска в городе не взяли. Украинская авиация пыталась наносить удары по отступающим колоннам, но без особого успеха.

Оборона Славянска стала яркой страницей восстания в Донбассе. Украинские войска добились формального успеха, однако настоящим результатом должно было стать уничтожение ополченцев в городе. Впоследствии вышедшие из Славянска отряды участвовали в боях по всему Донбассу, а длительная оборона выиграла для Донецкой и Луганской республик главный на тот момент ресурс — время.

